

Georges Testaud. *Des rapports des puissants et des petits propriétaires ruraux dans l'empire byzantin au X siècle.* Bordeaux 1898.

Roland Gaignerot. *Des bénéfices militaires dans l'empire romain et spécialement en orient et au X siècle.* Bordeaux 1898.

Профессоръ Моннiэ, читающій курсъ римскаго права, не довольствуется классическимъ періодомъ и умѣетъ заинтересовать своихъ слушателей византійскимъ правомъ и византійской исторіей вообще. Вотъ причина, почему въ Бордо стали появляться диссертациі по византиновѣдѣнію, написанныя молодыми учениками Моннiэ.

И Тесто и Геньеро занялись вопросами очень важными и интересными, но для насъ русскихъ далеко не новыми. Тесто написалъ книгу о борьбѣ властелей съ крестьянами въ X вѣкѣ, и разработалъ тотъ самый матеріалъ, съ которымъ впервые познакомилъ насъ В. Г. Васильевскій 20 лѣтъ тому назадъ. (Мѣры въ защиту крестьянскаго землевладѣнія въ Жур. Мин. Нар. Пр. ч. 202). Геньеро сосредоточилъ свое вниманіе на воинскихъ участкахъ, которые также подвергались злоупотребленіямъ со стороны властелей и охранялись новеллами X вѣка, иными словами написалъ вторую часть вышеупомянутой статьи В. Г. Васильевскаго. Къ сожалѣнію, западные византилисты не знаютъ русскаго языка, и молодымъ французскимъ ученымъ пришлось съизнова дѣлать ту работу, которая давно сдѣлана опытной рукой нашего академика.

Диссертациія Тесто дѣлится на двѣ части; въ первой онъ говоритъ о положеніи властелей и убогихъ, во второй о мѣрахъ, принимавшихся византійскими царями въ защиту крестьянскаго землевладѣнія. Первая часть—не самостоятельное изслѣдованіе, а компиляція, составленная главнымъ образомъ по Рамбо, Краузе, Шлумбергеру, Папаригопуло и страдающая тѣмъ существеннымъ недостаткомъ, что молодой авторъ чрезмѣрно довѣряетъ избраннымъ имъ авторитетамъ и безъ всякой провѣрки выписываетъ изъ разныхъ книгъ страницы, противорѣчащія другъ другу.

Тесто пожелалъ въ точности опредѣлить, кого слѣдуетъ называть властями. Онъ старается разяснить одно мѣсто новеллы Романа Лакапина (934 г.), гдѣ подъ названіемъ властелей перечисляются магистры, патриціи, лица, почтенныя воеводствами, имѣющія важныя гражданскія или военныя должности, провинціальныя начальники, числящіеся въ синклитѣ, митрополиты, епископы. Здѣсь указаны главныя категоріи лицъ, которыхъ можно было называть властями: лица, имѣвшія важныя чины (вообще всѣ причисленные къ синклиту) и важныя должности, столичныя или провинціальныя, а также высшее духовенство. В. Г. Васильевскій справедливо замѣтилъ, что не эти только лица составляли сословіе властелей. Тесто приводитъ слѣдующее мѣсто изъ новеллы 922 года: «Властями надо считать всѣхъ лицъ, которыя могутъ наводить страхъ на крестьянъ, продающихъ землю, не только сами собою, но и

вслѣдствіе значенія и силы другихъ, находящихся съ ними въ близкихъ отношеніяхъ, или же могутъ дѣйствовать посредствомъ обѣщанія какого-либо благодѣянія». Изъ этого видно, что людьми сильными, властелями (какъ принято у насъ переводить) византійскіе императоры называли всѣхъ лицъ, которыя могли производить давленіе на крестьянъ и чиновниковъ, т. е. лицъ сильныхъ своимъ оффиціальнымъ положеніемъ и капиталомъ, сановниковъ и крупныхъ помѣщиковъ. Говоря о мѣрахъ, принимавшихся византійскими императорами въ защиту крестьянскаго землевладѣнія, совсѣмъ лишнее перечислять всѣ чины и должности, какіе могъ имѣть владѣтель; это значило бы написать цѣлое изслѣдованіе о византійскомъ чиновничествѣ. А такъ какъ Тесто, занятый крестьянскимъ вопросомъ, не имѣлъ для этого достаточно времени, онъ ограничился краткимъ перечисленіемъ всевозможныхъ чиновъ и должностей и позаимствовалъ у другихъ авторовъ нѣкоторыя объясненія терминовъ магистръ, патрицій и т. п. Западные ученые не имѣютъ до сихъ поръ надлежащаго представленія о византійской табели о рангахъ и у Тесто путаница не малая.

Сдѣлавъ выборки изъ разныхъ, по его мнѣнію, авторитетныхъ писателей, Тесто переводитъ цѣлую главу изъ исторіи Папаригопуло, гдѣ говорится вновь о тѣхъ же чинахъ и должностяхъ. О магистрахъ авторъ сообщаетъ сначала рядъ невѣрныхъ мнѣній, не объясняя, кто изъ приводимыхъ писателей правъ. Магистръ это—первая степень знати послѣ членовъ императорской фамиліи. Магистръ—очень важный сановникъ, который часто является военначальникомъ, иногда управляетъ провинціями. Магистръ—старшій офицеръ. Магистръ—командующій генералъ (стр. 15—16). А затѣмъ, когда приводится глава изъ Папаригопуло, оказывается, что магистръ въ IX и X вѣкѣ не имѣлъ никакихъ опредѣленныхъ функцій, что терминъ магистръ никогда не встрѣчается отдѣльно, а всегда въ сопровожденіи какой-нибудь важной должности. Изъ этого слѣдуетъ, что магистръ былъ не должностью, а чиномъ. Однако Папаригопуло сдѣлалъ иное заключеніе. Онъ утверждаетъ, что магистръ считался первымъ лицомъ въ имперіи и чинъ этотъ давался самому знаменитому гражданину, обыкновенно одному и въ случаѣ надобности двумъ, что были еще какіе-то другіе магистры. Тесто предоставляетъ читателю разбираться въ этой путаницѣ, какъ онъ знаетъ. Логоуетъ названъ сначала министромъ внутреннихъ дѣлъ, а потомъ первымъ министромъ.

Если бы французскимъ ученымъ были доступны русскія сочиненія, напр., извѣстное изслѣдованіе проф. Скабалановича, Тесто не повторилъ бы ошибки Рамбо, будто всѣ губернаторы принадлежали къ тому же классу знати и имѣли тотъ же титулъ патриція аноипата; онъ не сказалъ бы, что протасикритъ былъ директоромъ иностранныхъ дѣлъ (*directeur des affaires étrangères*), а препозитъ начальникомъ евнуховъ, главнымъ сановникомъ императорскаго гинекея.

Въ первой части своего труда Тесто упоминаетъ о томъ, что еще Юстиніанъ принималъ нѣкоторыя мѣры, желая защитить крестьянъ отъ

раззоренія; запрещено было принимать подъ залогъ скотъ и земледѣльческія орудія и брать болѣе $4\frac{1}{2}$ процентовъ деньгами и $12\frac{1}{2}$ процентовъ, когда ссуда возвращалась натурой. Авторъ ссылается на Цахаріэ (притомъ на первое изданіе его *Griechisch-römisches Recht*), подлинными новеллами не пользуется, и передаетъ Юстиніаново мѣропріятіе не полно и не дѣлая ему никакой оцѣнки.

Въ Юстиніановой новеллѣ, изданной въ 535 году (Nov. 32 ed. Schoell-Kroll) говорится, что по случаю неурожая нѣкоторые лица выдали крестьянамъ въ ссуду, незначительное количество зерна, а когда тѣ не въ состояніи были въ срокъ уплатить долгъ, присвоили себѣ всю крестьянскую землю, такъ что часть землепашцевъ бѣжала, часть погибла отъ голода и случилось бѣдствіе нисколько не меньшее варварскаго нашествія (ἐγένωμεν ὡς τινες ἐπὶ τῆς ἐπαρχίας ἧς ἄρχεις ἐτόλμησαν ἐπιλαβόμενοι τοῦ καιροῦ τῆς ἀφορίας τοῦ σίτου δάνεισμα πράξαι πρὸς τινὰς ἐπ' ἐλαχίστῳ μέτρῳ καρπῶν καὶ τὴν αὐτῶν λαβεῖν γῆν ἅπασαν ἀντ' αὐτοῦ, ὥστε τοὺς μὲν τῶν γεωργῶν φεύγειν, τοὺς δὲ διαφθαρεῖν λιμῶ, δεινὴν τε γεγενῆσθαι φθορὰν οὐδὲν τῆς βαρβαρικῆς ἐπιδρομῆς ἐλάττονα). Приказано было возвратить крестьянамъ ихъ земельные участки (θεσπίζομεν ἅπαντας τοὺς δανείσαντας ἀποδοῦναι τὰ γήθια τοῖς γεωργοῖς, μηδενὸς παντελῶς θαρροῦντος γῆς κατέχειν προφάσει τῶν εἰρημένων δανεισμάτων), и вообще не брать подъ залогъ ни земли, ни инвентаря, затѣмъ установлена законная норма процента.

Въ новѣйшемъ сочиненіи Биллетера (*Geschichte des Zinsfusses im griechisch-römischen Altertum bis auf Justinian. Leipzig 1898*) можно найти оцѣнку этому мѣропріятію Юстиніана. Получать деньги на льготныхъ условіяхъ было привилегіей знати, съ *illustres* запрещено было брать болѣе 4% деньгами и 12% натурой. Постановленіе Юстиніана было новшествомъ, потому что со всѣхъ не *illustres* можно было брать до 8% . «Но очевидно это мѣропріятіе не могло принести существенной пользы, говоритъ Биллетеръ. Что касается ссудъ зерномъ, то въ эпоху, предшествующую Юстиніану, обычной нормой было 50% ; такъ какъ остальные условія кредита не измѣнились, мы имѣемъ право предполагать, что эта норма встрѣчалась такъ же часто какъ прежде. А денежныхъ ссудъ за 4% , выдававшихся только подъ самое вѣрное обезпеченіе, эти бѣдные крестьяне конечно никогда не получали, особенно въ неурожайные годы. Слѣдовательно, имъ или совсѣмъ больше не оказывали кредита или, что вѣроятнѣе, законъ обходили (р. 342)».

Во второй части своей диссертациі Тесто говоритъ о захватахъ властями крестьянской земли и о мѣрахъ въ пользу крестьянскаго землевладѣнія, при чемъ довольно правильно излагаетъ трудныя по языку новеллы X вѣка, не освѣщая ихъ однако при помощи другихъ источниковъ. Авторъ не пользуется ни Пирой, ни документами, напечатанными въ *Acta graeca* Миклошича и Мюллера, и не заглянулъ даже въ комментарій византійскаго юриста, напечатанный у Zachariä (*Jus Graeco-romanum* III 234—237).

Ученому, изучающему новеллы X вѣка послѣ статей В. Г. Васильевскаго, слѣдовало бы заняться двумя вопросами, изъ которыхъ первый до сихъ поръ не обращалъ на себя вниманія, а второй возбуждаетъ разныя недоумѣнія и различно толкуется. Кто продавалъ землю? Кто имѣлъ право преимущественной покупки?

«Изъ новеллъ, говоритъ Ѡ. И. Успенскій, выясняется съ полной убѣдительностію то обстоятельство, что мелкое крестьянское землевладѣніе было общиннымъ. Новелла Романа Лакапина 922 г. обезпечиваетъ за общиной право на предпочтеніе при покупкѣ недвижимой собственности (Ж. М. Н. Пр. 1883 г. февраль, стр. 323)».

Мнѣ кажется, что этотъ выводъ не вполне правиленъ. Въ новеллѣ Романа Лакапина 922 г. говорится о лицахъ, желающихъ продать домъ, землю, виноградникъ или какое другое недвижимое имущество, составляющее ихъ личную собственность (*εἰ τινες βουληθεῖεν ἐκποιῆσαι τὰ ἴδια κατὰ πρόσιν*). Въ новеллѣ Константина Багрянороднаго 947 года сказано, что особамъ запрещено было покупать землю у сельской общины или у отдѣльныхъ ея членовъ (*Jus Gr.-rom. III, 253 ἀπὸ τῆς τῶν χωρίων ὁμάδος ἢ τοῦ καθέκαστου*). Въ той же новеллѣ предусматриваются два случая, когда продавцомъ былъ отдѣльный крестьянинъ и когда продавцомъ являлась крестьянская община (*III, 254 ὁ δὲ πωλήσας τῶν ἀπόρων ἐστίν... εἰ δὲ ὁμάς ἦν ἢ πωλήσασα*).

Слѣдовательно, изъ новеллъ X вѣка видно, что крестьянское землевладѣніе было и личнымъ, и общиннымъ. Въ общемъ владѣніи находились, какъ мы знаемъ изъ другихъ источниковъ, пастбища и лѣса, въ личномъ—усадыбы, виноградники, частію поля. Такое смѣшанное землевладѣніе соотвѣтствуетъ даннымъ, находящимся въ земледѣльческомъ законѣ.

Не смотря на увѣреніе Ѡ. И. Успенскаго въ новеллѣ Романа Лакапина 922 г. не говорится о правѣ общины на преимущественную покупку земли. Тутъ перечисляются извѣстныя категоріи лицъ, имѣющихъ право на преимущественную покупку, и говорится между прочимъ, что кто въ продолженіи извѣстнаго срока не выплатилъ цѣны имѣнія или ранѣе того отказался отъ покупки, тотъ утрачиваетъ право предпочтенія. Рѣчь идетъ не о правѣ общины, а о правѣ отдѣльнаго лица пріобрѣтать недвижимое имущество въ свою личную собственность.

Въ примѣчаніи Тесто приводитъ изъ новеллы Романа Лакапина категоріи лицъ, имѣющихъ право на преимущественную покупку и упомянутыхъ въ новеллѣ Романа Лакапина, и говоритъ, что не будетъ настаивать на этомъ пунктѣ. Однако термины, тутъ встрѣчающіеся, совсѣмъ не такъ просты и, по своему значенію для крестьянскаго землевладѣнія, заслуживаютъ подробнаго объясненія, тѣмъ болѣе, что два знатока (В. Г. Васильевскій и Ѡ. И. Успенскій) понимаютъ ихъ различно.

Въ новеллѣ 922 года говорится, что право на предпочтительную покупку имѣютъ слѣдующія категоріи лицъ въ такомъ порядкѣ: 1) οἱ ἀναμίξ συγγεῖμενοι συγγενεῖς, 2) οἱ οὕτως συμπεπλεγμένοι κοινωνοί, 3) οἱ μόνον

ἀναμεμιγμένοι, εἰ καὶ ξένοι πάντα τῷ ἐκχωροῦντι τυγχάνουσιν, 4) οἱ συμπαρακείμενοι ὁμοτελεῖς, 5) οἱ ἀπλῶς ἐν τινὶ μέρει συναπτῶς ἡνώμενοι.

Для объясненія этихъ терминовъ всего лучше пользоваться комментариемъ анонимнаго византійца, напечатаннымъ Цахаріэ въ примѣчаніи къ помянутой новеллѣ (Jus graeco-rom. III, 234—237). Первая категорія поясняется имъ слѣдующимъ образомъ: «Мой и твой отецъ (рѣчь идетъ о двухъ двоюродныхъ братьяхъ) умерли безъ завѣщанія, наши родители не спѣшили подѣлить между собой своей родовой собственности, мы въ свою очередь владѣемъ этой собственностью, какъ то домами, виноградниками и т. п., нераздѣльно, смѣшанно и сообща; разъ я засѣялъ это поле, а ты другое, другой разъ я засѣялъ поле, которое ты прежде засѣивалъ, а ты,—которое я засѣивалъ, или же мы сообща и смѣшанно засѣивали одно и то-же поле. Мы сознательно владѣемъ и распоряжаемся этимъ недвижимымъ имуществомъ смѣшанно. И если одинъ изъ насъ, владѣющихъ такимъ образомъ, захочетъ продать свою нераздѣльную часть, другому отдается преимущественное передъ всѣми остальными людьми право купить эту часть недвижимаго имущества, будетъ ли то поле, виноградникъ или домъ».

Первая категорія совершенно ясна и не нуждается въ дальнѣйшихъ поясненіяхъ. Рѣчь идетъ о родичахъ, не подѣлившихъ родовой собственности и продолжающихъ владѣть ею сообща. Что на практикѣ такіе случаи встрѣчались довольно часто, видно изъ документовъ, напечатанныхъ въ извѣстномъ изданіи Миклошича и Мюллера.

Въ деревняхъ земля считалась принадлежащей всему семейству, поэтому запродажныя совершаются постоянно не отъ имени домовладыки, а отъ имени всего семейства, родителей и дѣтей. Михаилъ Кунари съ женой Анной и сыновьями Константиномъ и Васи́лемъ продаютъ протовестиарію Георгію 8 модіевъ земли (VI, 162). Тому же протовестиарію продаютъ девять модіевъ земли Мануилъ Кастръ съ женой Анной и дѣтьми Евдокіей и Николаемъ (VI, 164). Иоаннъ Ханде, жена Анна, сыновья Георгій, Михаилъ, Василій, и дочери Марія и Кали продаютъ священнику Иоанну Манкафѣ масличную плантацію (IV, 64). Это простѣйшіе случаи общей семейной собственности; когда, по смерти родителей, братья не дѣлятся между собой, является совладѣніе дядей съ племянниками и двоюродныхъ братьевъ, какъ разъ случай, взятый для примѣра византійскимъ комментаторомъ. Въ 1213 г. Левъ Мандалъ съ женой Агаѳеѣй, братомъ Николаемъ, и сыновьями Никитой и Георгіемъ продали протовестиарію Георгію 26 модіевъ земли, представлявшей ихъ родовую собственность (VI, 158). Василій Манкафа съ племянниками продалъ доставшіеся ему по наслѣдству 7 модіевъ земли (VI, 151). Семья увеличивалась не только по мужской, но и по женской линіи, когда въ домъ принимали мужа дочери. Такъ, одна купчая совершена отъ имени Ирины Ельпидены, зятя ея Никиты Коссифа, мужа дочери ея Маріи, другой дочери Ирины Евфиміи и сыновей ея Никиты, Константина и Иоанна (VI, 160). Въ 1287 г.

продаютъ землю монастырю Лемвиотисы Константинъ Гавала, жена его Ксенія, дѣти Іоаннъ, Анна и Ирина, и теща Анна Главена (IV 228). Изъ нѣсколькихъ документовъ видно, что земля находилась иногда въ общемъ владѣніи сильно разросшагося рода; степень родства не всегда опредѣлена, фамиліи у родичей разныя и въ нѣкоторыхъ случаяхъ они повидимому разошлись довольно далеко, сохраняя общую собственность. Въ 1276 г. Николай Критикъ, сынъ его Константинъ, дочь Ирина, Георгій Замбикъ, жена его Ксенія и сыновья Іоаннъ и Феодоръ продаютъ общее поле (IV, 174). Въ томъ же 1276 г. продали монастырю Лемвиотисы общее имѣніе Кали Тирранина, дочь ея Марія Ангелина, сынъ Феодоръ Манкафа, Ксенія Диосорина, Іоаннъ Мономахъ, Георгій Калоидасъ, Левъ Калоидасъ, Левъ Севастъ (IV, 174). Водяная мельница, проданная за 6 номизмъ, принадлежала Іоанну Влаттеру съ сыновьями Стефаномъ и Константиномъ, Евдокіи Кутеловой съ сыновьями Константиномъ, Іоанномъ и Георгіемъ, Калии Стефановой съ сыновьями и зятемъ Іоанномъ, Евдокіи Пилатовой съ сыновьями (IV, 196).

Вторая категорія поясняется византійскимъ комментаторомъ слѣдующимъ образомъ. Два вышеупомянутые двоюродные брата продали третью часть своего общаго наследственнаго владѣнія двумъ или тремъ соучастникамъ, не приходящимся имъ родственниками, которыхъ дѣлаютъ сособственниками, на равныхъ съ ними правахъ владѣющими имѣніемъ. Если одинъ изъ братьевъ будетъ продавать часть этого общаго имѣнія, поле или виноградникъ, то преимущественное право купить имѣетъ другой братъ; если же онъ откажется, одинъ изъ соучастниковъ не родственниковъ, такъ какъ онъ принадлежитъ ко второй категоріи.

Третья категорія поясняется на слѣдующемъ примѣрѣ. Кѣмъ-нибудь продается имѣніе; два человѣка, составивъ сообщество, покупаютъ нераздѣльно двѣ трети этого имѣнія; остальную же треть покупаетъ другое лицо, являясь такимъ образомъ владѣльцемъ смежнаго участка. Если одинъ изъ двухъ сособственниковъ захочетъ продать свою часть, преимущественное право на покупку имѣетъ другой сособственникъ, въ случаѣ же отказа послѣдняго тотъ, кто владѣетъ смежнымъ участкомъ (*ὁ μόνος ἀναμετρήμενος*), хотя онъ и чужой человѣкъ, и не родственникъ, и не со-владѣлецъ.

Законодатель очевидно смотритъ на дѣло съ хозяйственной точки зрѣнія и отступаетъ отъ римскаго права. «Право, принадлежащее отдѣльному собственнику на общую вещь, есть право отчуждаемое: каждый изъ сособственниковъ и безъ согласія остальныхъ соучастниковъ можетъ отчудить свою часть (*partem alienare*) постороннему лицу, при чемъ римское право не предоставляетъ соучастникамъ ни права преимущественной покупки, ни права выкупа (В. фонъ-Зелеръ. Ученіе о правѣ общей собственности по римскому праву, стр. 105)».

Всякій деревенскій житель зналъ, какъ неудобно, чтобы чужой человѣкъ вторгнулся въ общую собственность, родовую или благопріобрѣтен-

ную. Поэтому въ случаѣ продажи земли крестьяниномъ право преимущественной покупки давалось: 1) родственникамъ, нераздѣльно съ нимъ владѣющимъ общимъ имуществомъ, 2) его сособственникамъ, не родственникамъ, 3) лицамъ, владѣющимъ смежными и черезполосными участками, составлявшими прежде одно имѣніе съ продающимъ.

Четвертую категорію лицъ законодатель называетъ сосѣдями соплательщиками. Византійскій комментаторъ поясняетъ этотъ терминъ слѣдующимъ образомъ. Вышеупомянутое имѣніе, купленное двумя соучастниками и третьимъ лицомъ, имѣетъ сосѣда, земля котораго граничитъ съ землею этого имѣнія; кромѣ того оба имѣнія (и вышеупомянутое, и сосѣдское) вносятъ подати одному господину, напр., одной и той же архіепископіи, или же они входятъ въ черту одного селенія (*χωρίον*), которое включаетъ въ себѣ много крестьянскихъ имѣній. Если будетъ продаваться вышеупомянутое имѣніе или часть его, имѣетъ преимущественное право купить: 1) родственникъ, 2) сособственникъ, 3) владѣлецъ смежнаго участка, 4) вносящій подати въ томъ же селеніи и имѣющій съ продающимъ какіе-нибудь смежные пункты, дома, виноградники. Объясняя терминъ *ὁμοτελεῖς*, византійскій комментаторъ говоритъ, что это во 1) имѣнія, подати съ которыхъ вносятся одному господину (*τελοῦσι ὑπὸ ἑνα δεσπότην*) во 2) имѣнія, входящія въ черту одного и того же селенія (*κλείονται εἰς ἓν χωρίον*). Въ первомъ случаѣ онъ по всей вѣроятности разумѣетъ землю, населенную зависимыми крестьянами, а во второмъ случаѣ говоритъ о свободныхъ крестьянахъ. Поясняя четвертую категорію предпочитаемыхъ лицъ, онъ терминъ *ὁμοτελεῖς* замѣняетъ словомъ *ὁ ὑπὸ τὸ αὐτὸ χωρίον τελεῶν*. Слѣдовательно, четвертая категорія лицъ, имѣющихъ преимущественное право на покупку, соплательщики, или одנותяглые, какъ переводитъ В. Г. Васильевскій, это односельчане продавца.

Пятая категорія по объясненію анонимнаго комментатора это лицо, имѣніе котораго какой-нибудь частью соприкасается съ продаваемой землей, но лежитъ въ другомъ селеніи. Если понимать буквально эти слова, лицъ пятой категоріи было очень мало, по крайней мѣрѣ, среди крестьянства. Въ самомъ дѣлѣ, земля почти всѣхъ крестьянъ должна была граничить только съ землею ихъ односельчанъ, и по всей вѣроятности лишь очень немногіе крестьяне, жившіе на самомъ краю селенія, соприкасались съ владѣніями крестьянъ сосѣднихъ селеній. Но если принять во вниманіе, что въ каждой деревнѣ существовала общинная земля, мы въ правѣ подъ сосѣдями разумѣть жителей окрестныхъ селеній, входившихъ въ одну волость.

Такое толкованіе вышеупомянутыхъ терминовъ подтверждается другими новеллами X вѣка. Въ новеллѣ Романа Лакапина отъ 934 г. (*Jus Graeco-rom. III 248*) говорится, что право выкупа крестьянскихъ земель, незаконнымъ образомъ приобрѣтенныхъ властями, принадлежитъ ихъ первоначальнымъ владѣльцамъ, или ихъ наслѣдникамъ и сродникамъ, или же въ случаѣ отсутствія таковыхъ ихъ соплательщикамъ (*παρὰ τῶν*

ἄλλως συντελούντων) или же общинѣ (παρὰ τῆς ὁμάδος). Въ началѣ той же новеллы сказано: если кто пожелаетъ продать свое имѣніе, пусть покупка будетъ предложена жителямъ того же селенія или жителямъ сосѣднихъ селеній (III, 246 τοῖς οἰκήτορσιν τῶν αὐτῶν ἢ καὶ τῶν ὁμοροούντων ἄγρῶν ἢ χωρίων). Здѣсь разумѣются четвертая и пятая категоріи: односельчане и крестьяне одной волости. Это съ очевидностью слѣдуетъ изъ новеллы Константина Багрянороднаго отъ 947 года, которая позволяетъ отчуждать недвижимое имущество, но только односельчанамъ или, въ случаѣ необходимости, селамъ, входящимъ въ составъ одной и той же волости (III, 256 μόνον πρὸς τοὺς συχωρίτας ἢ ἐξ ἀνάγκης πρὸς τὰ ὑπὸ τὴν αὐτὴν μητροχωρίαν). Здѣсь сельская община отличается отъ волостной; точно также въ новеллѣ Романа II говорится о ὁμᾶς τοῦ χωρίου (соотвѣтствуетъ деревнѣ κόμη) и ὁμᾶς τῶν χωρίων (соотвѣтствуетъ волости, митрокоміи).

Тесто справедливо замѣчаетъ, что новелла 922 г. старается помѣшать чужаку войти въ деревню и сдѣлаться тамъ землевладѣльцемъ. Однако властель можетъ также быть призванъ по праву предпочтенія и купить землю убогаго, если онъ принадлежитъ къ одной изъ категорій, перечисленныхъ въ законѣ (р. 133). Такъ какъ главнымъ признакомъ предпочтенія является смежность владѣнія, властель очень легко могъ быть въ послѣдней категоріи, простого сосѣда, и новелла не говоритъ, что этотъ сосѣдь долженъ быть непременно крестьяниномъ. Въ XIII вѣкѣ возникла слѣдующая тяжба. Крестьянинъ Дермата продалъ свою землю стратиоту Варихиру, но монастырь Лемвиотисы протестовалъ противъ этой сдѣлки, на томъ основаніи, что продавецъ нарушилъ законъ; онъ обязанъ былъ дать знать о продажѣ лицамъ, имѣющимъ право на преимущественную покупку и не сдѣлалъ этого. Къ такимъ лицамъ принадлежалъ и монастырь, владѣнія котораго соприкасались съ проданной землей. Разбирая эту тяжбу, митрополитъ Смирнскій побудилъ стороны покончить дѣло миромъ: монастырь получилъ въ силу правъ сосѣдства (ὡς ἀπὸ δικαίου πλησιασμοῦ) незаконно проданную землю, а Варихиръ извѣстную сумму денегъ (Acta et diplom. IV, 155).

Мы видимъ изъ этого, что даже въ XIII вѣкѣ законодательство X вѣка не было окончательно позабыто, хотя въ данномъ случаѣ изъ него извлекъ пользу властель, а не убогій.

Примѣнялись ли новеллы X вѣка и какъ долго они примѣнялись, вотъ важный вопросъ, которымъ занимается Тесто въ двухъ послѣднихъ главахъ своего сочиненія, но къ сожалѣнію онъ не приводитъ никакихъ фактовъ, довольствуясь общими мало доказательными разсужденіями. По словамъ французскаго ученаго законодательство X вѣка имѣло слѣдующія послѣдствія: «Крестьяне получаютъ вновь свои земли и не обращаются больше къ *patrocinium*, ставшему бесполезнымъ. Количество плательщиковъ податей увеличивается множествомъ пролетаріевъ, ставшихъ вновь землевладѣльцами. Агенты фиска становятся менѣе безжалостными по

отношенію къ бѣднымъ. Въ деревняхъ воцаряется вновь тишина и довольство; золото притекаетъ въ казначейство. Разбойничество пріостановлено, пираты усмирены, прекращаются даже нашествія варваровъ. Это для византійскихъ подданныхъ самая счастливая эпоха среднихъ вѣковъ (р. 144)».

Такая идиллическая картина едва ли соотвѣтствуетъ дѣйствительности и едва ли могла быть слѣдствіемъ мѣръ въ защиту крестьянскаго землевладѣнія, если бы даже новеллы X вѣка неукоснительно приводились въ исполненіе. Стараясь доказать, что благосостояніе византійской имперіи находилось въ прямой зависимости отъ новеллъ X вѣка и что сильные монархи должны были поддерживать крестьянское землевладѣніе, авторъ путается въ противорѣчіяхъ и отдѣляется пустыми фразами. «Послѣ Василия II, говоритъ Тесто, въ императорскихъ новеллахъ нѣтъ болѣе ни одного постановленія, которое старалось бы сдержать злоупотребленія властелей. Это до того странно, что мы въ правѣ спросить: почему цари византійскіе, которые могли ожидать хорошихъ результатовъ отъ македонскихъ законовъ, не старались удержать ихъ въ силѣ? (р. 150)». На этотъ вопросъ Тесто отвѣчаетъ: потому что вплоть до Алексѣя Комнина на престолѣ сидѣли неспособные монархи. Но автору можно было бы замѣтить, что онъ задаетъ очень странный вопросъ. По его же объясненію законодательство X вѣка привело къ блестящимъ результатамъ, дало византійцамъ золотой вѣкъ, новеллы не были отмѣнены и соблюдались, зачѣмъ же нужно было царямъ XI вѣка повторять ихъ? Алексѣя Комнина нельзя назвать неспособнымъ монархомъ, а онъ тоже не издалъ ни одной новеллы въ пользу крестьянъ. Чтобы объяснить этотъ фактъ, Тесто пишетъ: «Не смотря на постоянное броженіе внутри и не прекращавшіяся войны, Алексѣю Комнину удалось укрѣпить свой шатающійся тронъ, но онъ не имѣлъ времени заняться крестьянами и мелкимъ землевладѣніемъ. Монархъ дѣятельный и умный, онъ понималъ опасность, происходившую отъ все увеличивавшагося угнетенія убогихъ, но ему было достаточно дѣла съ внѣшними врагами и бунтовщиками. Онъ царствовалъ на волканѣ (р. 155)». Не смотря на увѣренія Тесто, Алексѣй Комнинъ находилъ время заниматься еретиками, податной системой и многими вопросами внутренней политики.

Вмѣсто пустыхъ фразъ, ровно ничего не доказывающихъ, кромѣ слабаго знакомства съ византійской исторіей, авторъ лучше привелъ бы нѣкоторые факты. Если бы онъ былъ знакомъ съ изслѣдованіемъ В. Г. Васильевского, онъ указалъ бы на то, что въ Цирѣ не разъ дѣлаются ссылки на новеллы X вѣка и что судьи начала XI вѣка принимаютъ во вниманіе законодательство царей македонскаго дома. Далѣе, въ 1193 г., крестьяне Левъ Ставракіотъ и Константинъ Пеилъ продали виноградникъ нотарію Льву Оресту. Въ купчей сказано, что они хотѣли продать виноградникъ какому-нибудь лицу, имѣющему преимущественное право на эту покупку (*ἠθέλησαμεν διαπράσαι τοῦτα πρὸς τινὰ τὸν αἰρούμενον τὴν*

τούτων ἐξώνησιν), но не нашли никого изъ ближнихъ и дальнихъ сосѣдей (ὡς δὲ μηδένα εὐρόντες τῶν τε πλησιαστῶν καὶ τῶν ἐκ μακρόθεν, т. е. жителей той-же деревни и той же волости), такъ какъ всѣ отказались, и продали виноградникъ нотарію Льву (Acta et diplom. gr. VI, 125). Наконецъ, Арменопуль въ XIV вѣкѣ говоритъ, что новеллы X вѣка давно потеряли значеніе и не примѣняются.

Въ книгѣ Генъеро русскій читатель найдетъ довольно много ошибокъ и очень мало новаго. Молодой французскій ученый почти исключительно излагаетъ новеллы X вѣка, касающіяся военныхъ участковъ и хорошо намъ извѣстныя по статьѣ В. Г. Васильевскаго. Но не всегда Генъеро точно передаетъ содержаніе византійскихъ законовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ совсѣмъ не понялъ греческаго текста. Вотъ тому два при-мѣра.

«Предисловіе къ новеллѣ Романа II (Zachariä J. Gr. R. III Nov. XV) представляется намъ очень любопытнымъ. Оно показываетъ, до какой степени темны были въ то время законы о военныхъ; сами судьи не всегда знали, какъ ихъ толковать и чтобы имѣть спокойную совѣсть, они должны были просить разъясненій въ священномъ дворцѣ; новелла, о которой мы говоримъ, представляетъ именно отвѣтъ на подобный вопросъ. Провинціальный судья, подавшій поводъ къ ея возникновенію, получилъ отъ редактировавшаго ее магистра Θεодора Декаполита слѣдующее внушеніе похожее на дерзость: «Мы отлично видимъ, что ты никогда ничего не понималъ въ новыхъ законахъ; что они очень измѣнялись и постоянно передѣлывались, это безспорно; но ты долженъ былъ бы знать...» И Θεодоръ начинаетъ передавать вкратцѣ предшествовавшее законодательство. Предисловіе къ новеллѣ Романа II находится въ полнѣйшемъ противорѣчій со всѣмъ, что можно вывести изъ разныхъ законовъ той эпохи; можетъ быть текстъ дошелъ до насъ въ неисправномъ видѣ; несомнѣнно, что если мы имѣемъ передъ собой первоначальный текстъ, Θεодоръ вмѣсто того, чтобы разъяснить вопросъ, въ значительной степени способствовалъ его затемненію и провинціальный судья можетъ быть вдвойнѣ пожалѣлъ о своей просьбѣ (стр. 59)».

Ничего подобнаго не замѣтилъ В. Г. Васильевскій, и французскій ученый просто оклеветалъ Θεодора Декаполита, который совсѣмъ не былъ такимъ плохимъ юристомъ и особенно такимъ невѣжливымъ сановникомъ. Никакой путаницы въ помянутомъ предисловіи нѣтъ, а есть ссылка на недошедшую до насъ новеллу. Въ переводѣ В. Г. Васильевскаго указанное внушеніе читается такъ: «Докладъ твой, освященный господиномъ, по царскому повелѣнію, переданъ былъ нашему смиренію. Мы думаемъ что ты и самъ знаешь силу новыхъ заповѣдей (οἰόμεθα, ὡς οὐδὲ αὐτὸς ἀγνοεῖς τὴν τῶν νεαρῶν διατάξεων δύναμιν). Хотя они имѣютъ разнообразное содержаніе и часто измѣнялись то въ томъ, то въ другомъ смыслѣ по требованіямъ времени, но вполнѣ ясно слѣдующее (τοῦτο δῆλον): ни бѣдныя стратіоты, ни простые граждане никогда не получали и т. д. (стр. 200)».

Незачѣмъ прибавлять, что переводъ нашего перваго византиниста совершенно точенъ.

Излагая новеллу объ Армянахъ императора Никифора Фоки, Геньеро говоритъ: «если имѣнія были подарены въ видѣ пожалованія и Лакапиномъ или кѣмъ-нибудь изъ *κουρατωρῆαι* (т. е. объясняетъ онъ въ примѣчаніи однимъ изъ регентовъ, управлявшихъ имперіей въ первую половину царствованія Константина VII), отсрочка дается на тридцать лѣтъ (р. 68)». На самомъ же дѣлѣ о Лакапинѣ и регентахъ въ новеллѣ совсѣмъ не говорится. «Если же, переводитъ В. Г. Васильевскій, нѣкоторыя изъ такихъ армянскихъ помѣстій отданы были царскому монастырю Лакапы (*τῆ βασιλικῆ τῆς Λακάπης μονῆ*) или пожертвованы въ другія кураторіи, или же подарены были какимъ властелямъ, не ради общепользныхъ службъ, а въ видѣ пожалованія и милости, то наслѣдники (удалившихся Армянъ) могутъ при возвращеніи своемъ обратно требовать свою собственность не только въ теченіе трехъ лѣтъ, но и въ теченіе тридцати лѣтъ (стр. 212)».

Молодымъ французскимъ ученымъ приходилось преодолевать немалыя трудности при чтеніи византийскихъ новеллъ и, не смотря на существенные недосмотры и промахи, они всетаки оказали нѣкоторую услугу западнымъ ученымъ, почти совсѣмъ не знающимъ соціальнаго строя Византіи; жаль только, что ихъ руководитель профессоръ Монниэ не заглянулъ въ исторію литературы Крумбахера и не указалъ своимъ ученикамъ на изслѣдованіе В. Г. Васильевскаго. Тогда они или пошли бы дальше по пути, проложенному нашимъ академикомъ, или разработали бы какіе-нибудь другіе вопросы внутренней исторіи Византіи, такъ нуждающейся въ молодыхъ изслѣдователяхъ.

II. Безобразовъ.

2. БИБЛИОГРАФІЯ.

РОССІЯ.

Епископъ Арсеній, *Житіе и подвиги св. Теодоры Солунской. Греческій текстъ и русскій переводъ*. Юрьевъ. 1899. Стр. 79. — Новое изданіе епископа Кирилловскаго Арсенія заключаетъ въ себѣ доселѣ въ полномъ видѣ неизвѣстное греческое житіе византийской подвижницы IX вѣка св. Теодоры Солунской. Это житіе извлечено почтеннымъ издателемъ изъ кодекса Московской Синодальной бібліотеки за № 390, по каталогу архимандрита Владиміра. Упомянутый кодексъ нѣкогда былъ описанъ покойнымъ нашимъ ученымъ, профессоромъ и академикомъ В. Г. Васильевскимъ (см. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1886 г., ноябрь, стр. 65—106), который впервые ознакомилъ ученыхъ и съ житіемъ препод. Теодоры, здѣсь находящимся, представивъ его въ крат-